

A portrait of a middle-aged man with a long, grey beard and hair, looking directly at the camera with a serious expression. He is wearing a red and gold patterned vestment (epitrachelion) with a large gold cross pendant. The background is a blurred interior of a church, showing golden icons and architectural details.

**ПРОТОИЕРЕЙ
ВЛАДИМИР ГОЛОВИН**

Церковный год

ПРАЗДНИЧНЫЕ ПРОПОВЕДИ

Владимир Головин

**Церковный год.
Праздничные проповеди**

Фонд поддержания духовно-нравственных
ценностей «Тренды и Традиции»

2016

Головин В.

Церковный год. Праздничные проповеди / В. Головин —
Фонд поддержания духовно-нравственных ценностей
«Тренды и Традиции», 2016

«...В книге собраны проповеди богослужебного годового круга за 2015 год протоиерея Владимира Головина. Проповеди отца Владимира заставляют задуматься над духовными реалиями, посмотреть под новым углом зрения на обыденные вещи окружающей нас действительности. Помогают увидеть высокое в привычном, осознать Божие попечение и Божию Любовь к каждому из нас. Позволяют глубже понять духовный смысл церковных праздников, их историческую основу. Проповеди отца Владимира просты и доступны для понимания, в то же время глубоки и содержательны. Цель их — донести до каждого духовное богатство и красоту Православия, соборно более полно пережить церковные события и ощутить благодатные изменения в душе...»

© Головин В., 2016

© Фонд поддержания духовно-
нравственных ценностей «Тренды
и Традиции», 2016

Содержание

Предисловие	6
Проповедь в праздник Рождества Христова	8
Проповедь в Лазареву Субботу	10
Проповедь в день входа Господня в Иерусалим	16
Проповедь в Великий (Чистый) Четверг	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Протоиерей Владимир Головин

Церковный год.

Праздничные проповеди

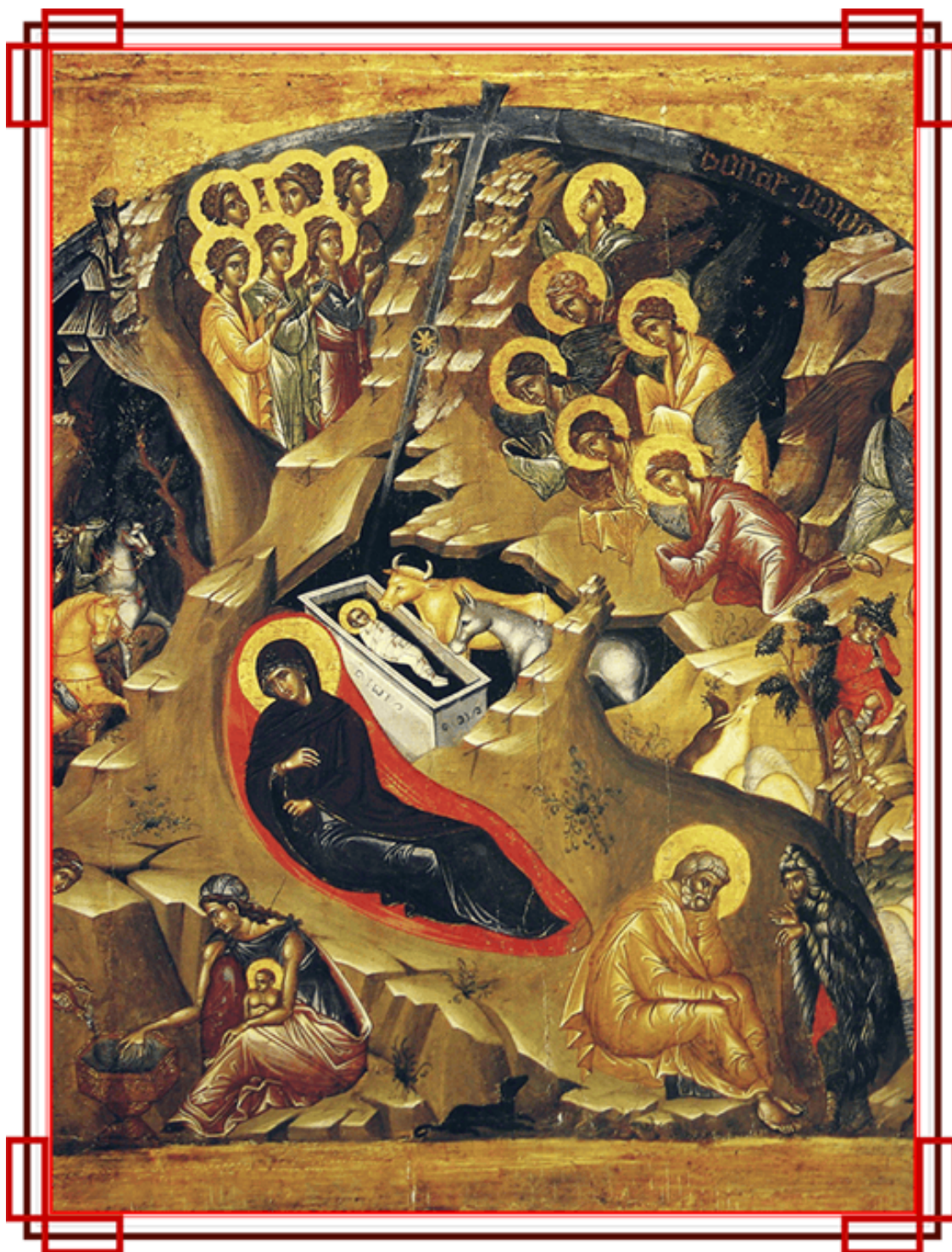

Предисловие

В книге собраны проповеди богослужебного годового круга за 2015 год протоиерея Владимира Головина.

Проповеди отца Владимира заставляют задуматься над духовными реалиями, посмотреть под новым углом зрения на обыденные вещи окружающей нас действительности. Помогают увидеть высокое в привычном, осознать Божие попечение и Божию Любовь к каждому из нас. Позволяют глубже понять духовный смысл церковных праздников, их историческую основу.

Проповеди отца Владимира просты и доступны для понимания, в то же время глубоки и содержательны. Цель их – донести до каждого духовное богатство и красоту Православия, соборно более полно пережить церковные события и ощутить благодатные изменения в душе.

Проповедь в праздник Рождества Христова

Сегодня мы, избранные Господом и носящие имя христиан православных, переживаем явление в мир Бога, воплощение Сына Божьего, рождение Господа Иисуса Христа. Мы говорим, что переживаем сегодня праздник Божий, день Божий. Конечно, это правда. Но только ли Божий праздник сегодня? Вникая в смысл праздника, в то, что сегодня переживаем, мы с вами можем сделать вывод, что этот день – как праздник Господа, так и каждого из нас с вами.

Не раз в этом храме звучало слово, которое посчитаем нужным сказать и сегодня: Бог всех не любит! Это нужно чётко и конкретно запомнить. Бог любит каждого! Как будто этот каждый – единственный во всей вселенной, кем Он любит с замиранием сердца.

И вот сегодня что мы переживаем? Надмирный, ни с чем не сравнимый, не выразимый никаким словом Всесовершенный Создатель и Творец ради милости Своей и ради любви Своей стал таким же, как ты, таким же, как я, таким же, как каждый из нас, кроме греха. И, таким образом, в Себе воссоздал образ истинного человека. Бог истинный явил нам лицо истинного человека. Обращаемся мы к нашему Спасителю или не обращаемся к Нему, нужно нам, родные, всегда помнить правду: Господь любит меня! Любит как творенье рук Своих, как искупленного кровью, как помазанного Его Святым Духом. Любовь Господа – избирательна, и избирает, как мы сказали, каждого.

Когда мы свои мысли, свои чувства обращаем к Господу, то, конечно, переживаем Его как Вседержителя. Греки говорят: «Он – Вседержитель, Владыка, Создатель Вселенной, жизнь и смерть всего сущего и одновременно Он есть такой же, как я».

Я позволю себе задать такие вопросы: «Как ты думаешь, когда вочеловечившийся Бог в лице Иисуса Христа был на земле и когда уставший спал, он прихрапывал или просто сопел? А когда он, уставши, сладко спал, не текла ли слюна?» Для многих эти вопросы могут показаться странными. Они не странные, они из жизни. Мы порой забываем, что Христос есть и человек. Да – Бог, да – Надмирный Владыка, но и человек! Он прожил такую же жизнь, как ты и я. Он знает, что такое радоваться земным радостям или, наоборот, пережить какую-то беду, пусть не духовную, очень человеческую. Например, заболел, друг меня предал, я обращаюсь к Богу: «Господи, мне так больно!» Говорю и при этом думаю: «А что Богу Надмирному до этих наших глупостей земных?» Нет, они близки ему! Не потому, что Он как Бог знает всё и видит глубины, а потому, что Он как человек это пережил! Он был и голодным, и скитался без крыши над головой, Его предавали, Его обливали грязью, Его убили, Его растоптали. Он знает, как болит человеческое земное сердце, как стонет душа, Он знает это из опыта.

Сегодня мы празднуем вочеловечение нашего Бога. Мы говорим: «Бог стал так близок мне, что моя радость и моё горе стали Его радостью и горем, что важное для меня стало важным теперь и для Него». Апостол Павел говорит, что Он стал подобный нам, претерпел страдания, подобные нашим, и теперь понимает нас и может нам, в страданиях находящимся, помочь. Помочь не только как Бог, но и как брат, как друг.

Я не удержусь, чтоб сегодня сказать: какой у нас Бог! Как Он любит каждого из нас! Как каждый из нас дорог Ему! Даже маленькие радости наши, какие-то скорби наши близки Ему. Это и Его радости, и Его скорби. Бог стал подобным нам, чтобы нас сделать подобным Себе.

Мы сегодня стоим в храме в белом облачении, потому что мы очищены, освящены Его любовью. Когда всегда в белом бывает человек? В двух случаях обязательно: на свадьбе невеста, да в гробу ещё, когда к Богу обратно идём, – тоже невестин наряд. Сегодня вся земля

оделась в невестин наряд, вместе с нами творение неодушевлённое соперживает близость к Создателю и славу Ему поёт.

Мои дорогие, от всей души, искренне рады поздравить всех и, конечно же, каждого. Дай Господи, чтобы каждый из нас, помнил, знал, чувствовал, переживал эту близость к себе Надмирного Создателя. Этой радостью, этим счастьем, этим единством жить, дышать, наслаждаться двадцать пять часов в сутки, все восемь дней в неделю, все тринадцать месяцев в году.

С праздником всех!

07.01.2015

Проповедь в Лазареву Субботу

Лазарева Суббота – церковное название этого дня. Кто сегодня был внимателен за богослужением, то обратил внимание, как совершалась сегодня утренняя? Она совершается по уставу полувоскресно, полупразднично. Сегодня такой уникальный день, который бывает раз в году – полусуббота, полувоскресенье по богослужебным традициям и правилам. Поэтому сегодня послабление поста, сегодня вкушают полурыбу – икру.

Сегодняшним днём закончился Великий пост. В церковных традициях Великий пост называется Четыредесятницей. Сорок дней закончились. Начинается Страстная неделя. Древняя церковь называла эту неделю Пасхой Страданий, в отличие от Пасхи Воскресения.

Есть такая уникальная группа христиан, называющих себя Апостольской Ассирийской церковью В остока. Мало, кто о них знает. Сейчас в Ираке и Сирии идёт геноцид и истребление христиан, в частности. Их там физически вырезают, уничтожают (ассирийских христиан). Они – потомки веры апостолов Петра, Фомы, Фаддея.

В своё время это была очень большая церковь, её приходы и епархии распространялись вплоть до Малабарского побережья Индии – это восточная, самая южная конечность Индии. Их приходы и монастыри были в Китае, в Японии. Так вот в наше время ассирийцев очень мало осталось, но они есть, многие в эмиграции. У ассирийцев-христиан словом «Пасха» называется четверг Страстной недели, а то, что мы называем «Пасхой» они зовут «Светлое Христово Воскресение». Память сохранилась у этих людей, как в древности именovali Страстную неделю – Пасха Страданий. А пост закончился.

Из жития Марии Египетской помним, как монахи Палестины строго соблюдали Четыредесятницу. Они уходили в пустыню, несли там подвиг Великого поста, обходясь совершенно без пищи. В Лазареву субботу возвращались в монастырь, закончив Великий пост, чтобы в эти дни быть вместе рядом с Господом, друг с другом и пережить силу Его любви, страданий и смерти.

Поэтому сегодняшний день – это день, завершающий Великий пост. Это выражается и внешне в церковной традиции. На Страстной седмице должны быть не чёрные облачения, а темные: темно-фиолетовое, темно-бордовое, темно-коричневое, но не чёрное уже. Меняется и строй богослужений. Например, в среду на Страстной седмице прекращается чтение Псалтири и т. д., то есть идет слом, переход. Остается неделя до Пасхи, мы стоим на пороге этого.

Господь Иисус Христос, который есть Бог воплотившийся, вочеловечившийся, дух материализовавшийся, вечный, вошедший во время, будучи на земле, совершил наше спасение. Он открыл нам истину, забытую, потерянную людьми, указал путь спасения, пример спасения в Себе явил. И самое главное – в Самом Себе естество наше изуродованное, деградированное, искажённое, мутированное грехом и не способное к настоящей человеческой жизни, преобразил, обожил всем подвигом Своего земного бытия.

Будучи Богом всесовершенным, Он изначально в начале нашей истории дал законы, раскрыл через это, по каким законам живет мир и человек должен жить, чтобы пережить полноту счастья, радости бытия. И будучи на земле как человек, Он эти законы, естественно, соблюдал, потому что это правильно, потому что пример нужен был.

В Ветхом Завете такая заповедь была дана: «Народ Божий (это тогда Израиль), все представители мужского пола должны были минимум три раза в год обязательно быть в храме».

Хочу обратить внимание: не все, а представители мужского пола. А женщины? Как хотят. Им по желанию, мужикам обязательно. Это о чём говорит? На мужчин возложено больше ответственности.

Главное отличие мужчины, которое все мы ценим, – обострённое чувство ответственности и долга. Если в мужчине этого нет, это существо называется «размазня» и мужчиной называться не может. Женщины меня понимают: с таким бы хотелось по жизни пойти, у кого чувство долга, ответственности на максимуме.

И поэтому, например, в церкви не видим священников-женщин. Женщинам нельзя! Нет, не правильная фраза. Женщины освобождены от этой обязанности. Обязанности возложены на мужчин. Женщинам без этого хватает того, в чём их мужчина никогда не заменит. Даже если все мужики вместе соберутся и будут долго тужиться, то и вот такого клопёнка не родят. Женщины это делают и не получают медалей, а надо бы давать Героя, за каждого рождённого ребёнка.

Так что мужчины, по Закону Божьему, обязаны возобновлять и утверждать в себе чувство ответственности перед Богом, перед людьми, трижды обязательно бывать в храме. В Ветхом Завете для Израиля это было – на Пасху, Пятидесятницу, праздник Кущей (этот праздник у евреев есть и сейчас).

Господь Иисус Христос, будучи Богом как законодатель и человеком, который должен исполнить закон, это исполнял. Христос в детстве жил на севере Палестины, в Галилее, а Иерусалимский Храм находился на юге. И Господь ежегодно ходил туда по прямой, через Самарию, центр Палестины. Там тогда были распространены селенья самарян, некая секта внутри еврейства.

В последние Свои дни жизни на земле, когда о Нём уже многие знали, имя Его гремело. Его называли по-разному: кто чудотворцем, исцелителем, мессией, спасителем народа Израиля, а кто обманщиком, лжецом. Господь, как и все идёт на Пасху. Но идёт так, что изумляет апостолов. Он идёт не по прямой, с севера на юг, а крюком, через Иорданию. Явно тянет время. Зачем? Скоро ученики это поймут, а Христос, как Бог, уже всё знал.

Лазарь, друг его, был болен предсмертной болезнью. В пригороде Иерусалима, в Вифании, жила семья его учеников, брат и две сестры. Христос Спаситель с учениками (когда приходил в Иерусалим, в Храм) оставался на ночлег в этом доме, где всегда с радостью, с большой любовью принимали Его и учеников. Лазаря называли другом Божьим, другом Христа. Он очень дорожил этим званием. Он просил на его могиле обязательно написать самые дорогие слова, которыми он дорожил больше всего в мире: «Лазарь – друг Божий». На крышке гроба и по сей день, хотя слова почти стёрты, одно слово по-гречески чётко видно в родительном падеже – «друга».

Так вот, Лазарь тяжело заболел. Христу говорят, что он при смерти, Его ждут исцелить, а он начинает время тянуть, идти окольным путем. Зачем? Дальше из Евангелия это видно. Когда сказали: умер Лазарь, Он тут же напрямик идет в Иерусалим. Он ждал. Чего? Когда Лазарь умрёт. Он идёт из Иордании, с восточной стороны, прямо в Вифанию, в селение, где Лазарь с сёстрами жили.

Иерусалим на Пасху переполнен паломниками. Так и до Христа было. Иосиф Флавий, историк того времени, говорит, что в городе не было мест, где расположиться, и все селения ближайšie были заняты. В Вифании тоже была куча паломников, это совсем рядышком с Иерусалимом, за Елеоном.

И вот Он входит в селение. Там толпа людей: кто слово Его услышать хочет, кто просто поглазеть, кто с просьбой об исцелении и т. д. Среди толпы народа Ему кидаются на шею Мария и Марфа, две сестры Лазаря. Конечно, они плачут.

Их опора, настоящий мужчина, их родной брат, он помер, они остались одни. «Тогда Марфа сказала Иисусу: Господи! если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой» (Ин.11:21). «Иисус говорит ей: воскреснет брат твой. Марфа сказала Ему: знаю, что воскреснет в воскресение, в последний день. Иисус сказал ей: Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрёт, оживёт. И всякий, живущий и верующий в Меня, не умрёт вовек. Веришь

ли сему? Она говорит Ему: так, Господи! я верую, что Ты Христос, Сын Божий, грядущий в мир» (Ин.11:23-27).

Вот человек искренне живой веры. Господь спрашивает: «Где вы положили его?» (Ин.11:34). Его подвели к склепу. (Близ селения находилось кладбище. Только не в нашем понятии кладбище, как в России. В Палестине в каменных породах выдалбливали склепы, туда клали покойников. Вместо двери – камень, которым закрывали вход). А дальше очень интересный момент, в Евангелии написано: «Иисус прослезился» (Ин.11:34). Кто Евангелие внимательно читал, то обратили внимание, что там об эмоциях, о чувствах почти никогда не говорится. А здесь человеческое чувство проявилось очень сильно.

В Евангелии описывается, что там находились и те, которые считали себя врагами Христа. Они сказали: «Смотри, как Он любил его» (Ин.11:36). Для нас это очень важный момент: во Христе Иисусе Бог плачет, видя страдания людские. Мне кажется, это очень сильно. «Иисус же, опять скорбя внутренне, приходит ко гробу. То была пещера, и камень лежал на ней. Иисус говорит: отнимите камень. Сестра умершего, Марфа, говорит Ему: Господи! уже смердит; ибо четыре дня, как он во гробе» (Ин.11:38-39).

Что такое труп в Палестине, в субтропиках, при жаре на четвёртые сутки? Тело уже смердит, т. е. из склепа идет тяжёлый запах трупного разложения. Зачем отрывать? «Иисус говорит ей: не сказал ли Я тебе, что, если будешь веровать, увидишь славу Божию?» (Ин.11:40). Те, кто были рядом, привыкли Ему доверять.

«Итак, отняли камень от пещеры, где лежал умерший. Иисус же возвел очи к небу и сказал: Отче! благодарю Тебя, что Ты услышал Меня. Я и знал, что Ты всегда услышишь Меня; но сказал сие для народа, здесь стоящего, чтобы поверили, что Ты послал Меня. Сказав это, Он воззвал громким голосом: Лазарь! иди вон» (Ин. 11:41-43).

Дальше произошло то, чего никто не ждал, на что не надеялись, о чём даже не думали. Покойник, в соответствии с еврейской традицией того времени, повязанный пеленами, выходит живым из тёмного проема склепа. «И вышел умерший, обвитый по рукам и ногам погребальными пеленами, и лицо его обвязано было платком. Иисус говорит им: развяжите его, пусть идет. Тогда многие из иудеев, пришедших к Марии и видевших, что сотворил Иисус, уверовали в Него» (Ин.11:44-45).

Я не раз говорил о факте, который пережил в своей жизни, поэтому мне очень близко то, о чём сейчас говорю. Здесь, в Болгаре, в церковь принесли отпевать человека. Умер местный мужчина. Он когда уже умирал, сказал: «Вот вам моё слово, чтоб выполнили. Я всю жизнь коммунистом был и в Бога никогда не верил. Умру, чтобы около моего гроба старухи подолами не мели, со своими свечками и всякими заговорами не бултыхались. И попов, этих дармоедов, чтобы тоже не было. Не вздумайте меня в церковь носить. У меня с головой всё в порядке. Я хочу умереть по-человечески, попутному, без попов, без их шаманской дури».

Когда он умер, вопрос встал: как и что. Близкие переживают: человек крещённый, нужно бы хоронить по-человечески, по-христиански. А с другой стороны последнее слово исполнить надо. Как быть, что делать? Они ко мне пришли, спрашивают: «Батюшка, вот такая ситуация. Что делать? Он вот как сказал сделать. Что его, как собаку, в яму кинуть и закопать? Он же родной нам, мы же не можем так поступить. С другой стороны он нас повязал своим последним словом. Как быть-то?» Я им сказал правду: «Он не от ума сказал, умные люди так не говорят. Можно дурковать в земной жизни, а к Богу на суд нужно идти по-правильному. Если бы сейчас его уста открылись, то раздался нечеловеческий, душераздирающий вопль и просьба о молитве. Сделайте то, что должны сделать. Мало ли что капризный ребёнок просит. А родители как поступить должны, по капризам ребенка или по уму? Так и здесь». Прочитали Псалтирь, принесли в церковь отпевать. Отпевание закончилось. После отпевания подходим прощаться. У меня такая традиция: я подхожу к гробу с отпетым последним. Раз Бог поставил меня отпевать, то и мне проститься надо тоже, руки развязать, ноги, закрыть,

землей посыпать, – ну как всегда. Я подошёл, простился с ним, развязал ему руки – и в этот момент... покойник руки из гроба поднял. Одна женщина посмотрела молча, потом упала назад, начала кричать: «А-а-а-а». Помню: двое кинулись на стенку, другие шарахнулись к стенам и жмутся, боятся. Мужчины, вы знаете, – смелые, те сразу к двери бежать. Я же священник, настоятель, я должен следить, чтобы порядок был в церкви. А он что делает, покойник? Я руки его ловлю, складываю: «Лежи спокойно, милый. Ты что? Народ с ума сходит». Я руки ему сложил, отпустил, а он опять – руки кверху. Все опять кинулись: кто на стенку, кто под лавку, а эта баба сидит и орёт не своим голосом. Я говорю: «Успокойтесь, мы же в церкви, так не должно быть». Я опять руки держу, накрыл его и говорю: «Крышку несите, будем закрывать». Мужики не идут, говорят: «Батюшка, а он что, живой что ли? Как закапывать-то?»

Потом у меня спрашивали: «Что это было? Как это понять?» Случай, конечно, неординарный. А я ведь что, глупый человек? Глупый, но все же поп. Бог ведь терпит меня в полах столько времени. Взял да брякнул: «Уста бы открылись, он бы закричал». Господу надо было подтвердить, что это правда, и Он заставил покойника руки поднять дважды из гроба. Он что сделал? Руки куда поднял, к Кому вопль-то? Как собаку схоронить или с молитвой просить Бога о прощении его? Понятно каждому. Я только потом, когда уже унесли гроб, сел и подумал: «Мне, может, тоже нужно было на стенку махнуть? А я за порядком слежу, руки складываю».

Поэтому мне легко понять, хотя бы по этой аналогии, что было тогда в Вифании, когда Лазарь вышел из гробницы, что была за ситуация. Мне, например, легко представить, какова была реакция людей. Наверное, Марфа и Мария кинулись на Лазаря, не зная от счастья, что делать, ученики остолбенели просто. Кто всё-таки рядом с ними? Если Его слово из гроба четырехдневного разлагающегося покойника заставило живым встать. Кто с ними?

В Евангелии говорится, что на следующий день (в Вербное воскресенье), когда Господь шёл в Иерусалим – это был триумф. Слух, как взрыв атомной бомбы, прокатился, как цунами по Иерусалиму. Толпы, толпы рукоплещут. Но кто всех ярче себя ведёт? Как всегда – дети. С пальмовыми ветвями, они бросали под ноги Христа одежды, и весь город гудел: «Осанна!», «Осанна!»

Слово «осанна» – это аналог, синоним русского «ура», а дословный перевод «спасение». Этим словом встречали царей, которые с победой возвращались в столицу Израиля, т. е. народ тем самым говорил, что они видят во Христе царя своего, потомка Великого Давида, Машиаха, Миссию, Спасителя Израиля, небом посланного, пророком предсказанного избавителя. Народ гудел, весь город напоминал разбуженный улей. И мы помним, в Евангелии написано, что когда некто из фарисеев пробился к Христу, они сказали Ему: «Учитель! запрети ученикам Твоим. Но Он сказал им в ответ: сказываю вам, что если они умолкнут, то камни возопиют» (Лк. 19:39-40).

Зачем Христос это сделал именно в это время? Апостолы-ученики что должны были пережить вскоре? – Страдания и смерть своего Учителя. И Он им говорит, предсказывает: будут казнить, будут терзать, затопчут, убьют, но в третий день Я воскресну. Но они слышат только часть, как все мы. Мы что слышим? Только то, что хотим, и ученики – они не хотели про это слышать. Какие страдания? Что за смерть? Воскресение. – Ничего не надо нам этого.

Иоанн, Иаков с матерью (она родственница Христа, Иоанн был родственником Христа по плоти), подошли и сказали: «В Иерусалим восходим, да? Уже время Твоему царству?» В Евангелии об этом написано: «Тогда подошли к Нему сыновья Зеведеевы Иаков и Иоанн и сказали: Учитель! мы желаем, чтобы Ты сделал нам, о чём попросим. Он сказал им: что хотите, чтобы Я сделал вам? Они сказали Ему: дай нам сесть у Тебя, одному по правую сторону, а другому по левую в славе Твоей (Мк.10:35-37). В общем так, просьба, мои сыночки, Яшенка и Ванечка, пусть они будут один справа, другой слева, главное министрами в Твоем

царстве, пожалуйста. Они уже портфели делят. У них проблемы другого порядка. Какие страдания здесь? Что ещё за воскресение? Тут успеть бы портфели разделить, места прибрать тепленькие, кабинеты. Господь прекрасно всё это видит, и Он не обличает, не осуждает, Он показывает на примере Лазаря Своё грядущее Воскресение.

На этом примере мы видим, что это такое – слово Христа. Что такое моё слово, твоё слово, что такое? Ну, это напряжение голосовых связок, это движение воздуха, звучащий звук. И во Христе так было? По-человеческому естеству – да, так. А как Бог? У Бога напрягаются голосовые связки, когда Он говорит? Бог не человек. В Писании сказано: Бог есть дух, т. е. у Бога никакой материальности, физиологии не существует и связок голосовых не существует. Тогда что такое слово Бога?

В Великий пост читался «Великий покаянный канон Андрея Критского», там есть слова: «Троица есмь Проста, Нераздельна» (Песнь 6). Это славянский термин «простой», т. е. неделимый, цельный.

Вот, моё слово, например. Я могу говорить одно, обещать, что это я сделаю, но при этом чувствовать, что не очень-то мне хочется этого делать, но обстоятельства заставляют.

Мысленно думаю так: ну сделать сделаю, а не получится, как-нибудь отоврусь, объясню, что не получилось. В мыслях третий вариант, а в делах – четвертый. Какая сложность, многопластовость.

А Господь? Он – Бог, в Нём этого нет. Он – цельный, единый, поэтому, если языком человеческим говорить, то можно сказать так: «В Боге мысль, слово, чувство и дело – это одно и то же. Его слово – это Его дело, это движение Его творческой всемогущей воли». Поэтому, когда Он сказал, как Бог, Лазарю: «Лазарь! иди вон!», это было не только движение гортани человеческого горла Христа, движение звука его человеческого, это было и действие божественной силы, божьей воли, той воли, которая из ничего мир создала, которая содержит всё творение, которая может всё.

Слово Христа – это Его дело, Его божественное, всемогущее дело, действие Его всемогущей воли и сегодняшний день об этом свидетельствует. Своим фактом воскрешения Лазаря Господь это нам ярко показывает. Мы сказали:

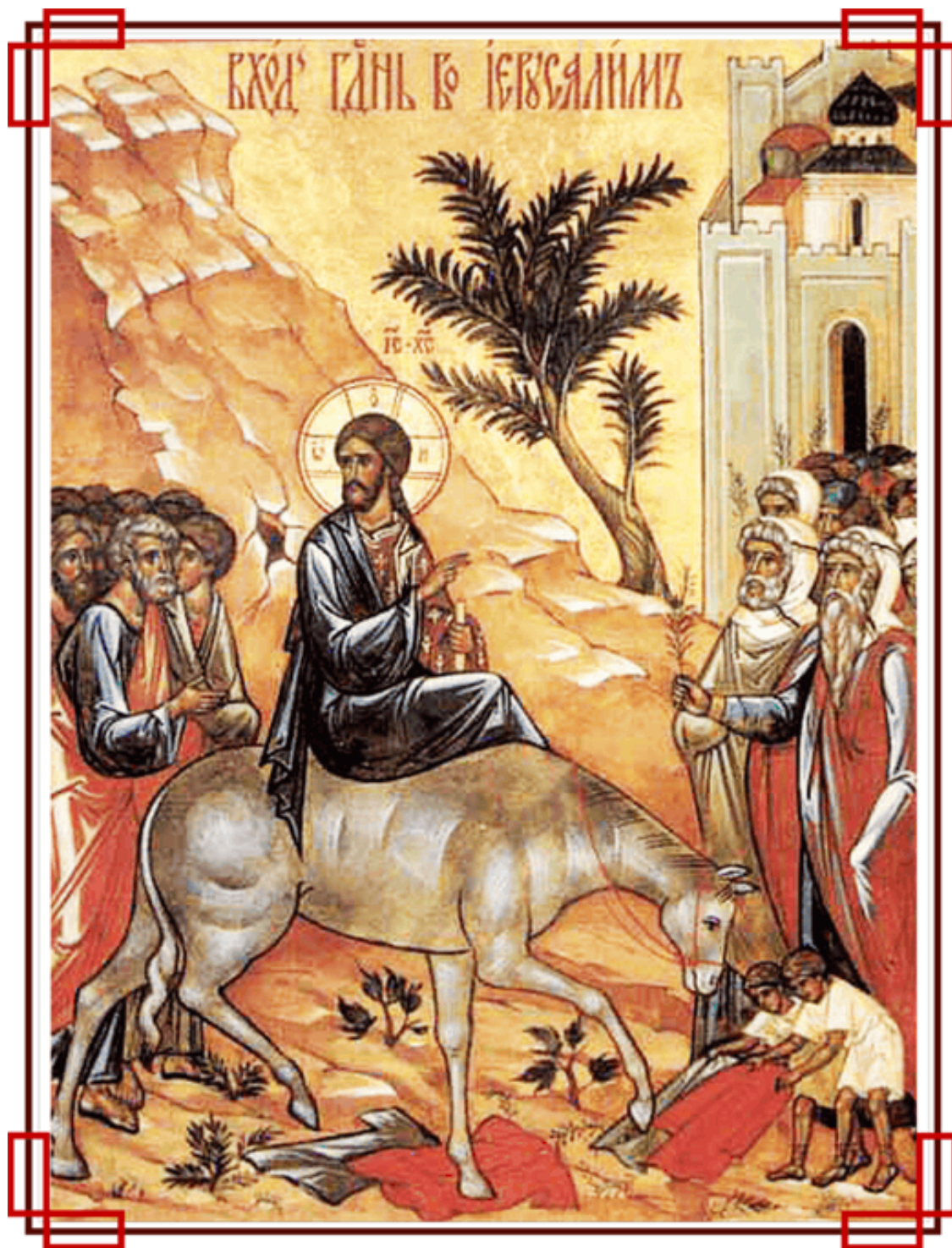
Господь вне времени, поэтому православное богослужение нас выводит за границы времени.

Сегодня переживаем в молитве церковной то, что пережили современники Христа в Вифании двадцать веков назад. Силу действия, волю Божию, выраженные в Его слове. Четверодневный труп, смердящий, разлагающийся ожил. Написано, что после воскрешения Лазарь очень мало говорил. Это и понятно: если бы кто из нас умер, потом встал, наверное, по-другому жить стали бы. Он еще некоторое время прожил на Кипре, был епископом в Китиме. Он там и почил. Гробница его сохранилась, её раскопали, над гробницей храм. Это – поразительно.

Киприоты очень любят Лазаря, сегодня на месте его захоронения в церкви толпы: архиереи, монахи, священники, миряне, паломники со всего мира. Там в этот день такое торжество, которое только с Пасхой можно сравнить, там-то вживую переживают расцвет грядущего пасхального сияния. У кого будет возможность, съездите в этот день на Кипр, чтобы побывать в таком уникальном месте, в такой неповторимый день.

Сегодня мы воочию видим, что такое слово Христа – это действие Его всемогущей, творческой, божественной воли.

04.04.2015

Проповедь в день входа Господня в Иерусалим

Молитвами в церкви, богослужением мы в духе сопереживаем ту же радость, которую Церковь всегда переживает в этот день.

Иерусалим, переполненный богомольцами, паломниками, поклонниками Бога Истинного и сейчас, и во времена земной жизни Христа Спасителя, в этот день бурлит. Христос Спаситель входил в него после того факта, который со скоростью молнии разнёсся по переполненному паломниками Иерусалиму. Он – необыкновенный чудотворец, целитель, пророк, великий учитель. Накануне воскресил в Вифании Своего друга – Лазаря. Воскресил на четвертые сутки после его смерти. Воскресил тогда, когда от его уже погребенного тела шёл смердящий запах тяжёлого трупного разложения. И Он его одним лишь Своим словом: «Лазарь! иди вон», – заставил выйти из гробницы живым.

Радость близких Лазаря, восторг апостолов и верных Христу, скрежет зубов тех, кто ненавидел его, изумление толпы – всё смешалось в этот день. Когда Христос Спаситель входит в Иерусалим, толпы людей встречают Его. С восторгом, с любопытством, некоторые с сомнением. Народ встречает Его ветвями пальм в руках, которые есть символ жизни на Востоке, и тем самым свидетельствует, что Он несёт жизнь.

Звучат крики «Осанна!» – это слово, которым встречали царей, великих полководцев после больших побед. А Он не только не отрицает этого восклицания, Он не только не уходит от этой хвалы, а наоборот, как бы провоцирует её. Христос Спаситель входит в Иерусалим не как всегда – походкой нищего идя в Святой город, Он въезжает верхом – чего не было никогда – как царь, как царь славы, как владыка всемогущий и этим ещё больше вызывает восторги встречающей Его толпы. Под его ноги бросают одежды, дети ликуют. На претензии фарисеев, которые злобно сказали ему: «Учитель! Запрети ученикам Твоим. Но Он сказал им в ответ: сказываю вам, что если они умолкнут, то камни возопиют» (Лк.19:39-40).

Мы сегодня переживая это торжество, это триумфальное шествие нашего Спасителя, не можем не переживать, конечно, радость, но эта радость для нас, православных, сопряжена со скорбью и печалью. Жители Иерусалима, они не знали ещё дня завтрашнего, они радовались тому, что видели сейчас их глаза. Мы из будущего, взирая на то прошлое, что было для них будущим, знаем, что было потом. Эта бурлящая, ликующая толпа, лишь толпой и останется. И те, что сейчас кричат: «Осанна!», через несколько дней с таким же энтузиазмом будут кричать: «Распни Его!».

Поэтому вспоминается то, что было вчера: Христос Спаситель воскресил Лазаря. Но одна очень важная деталь, думается, не должна пройти мимо нашего внимания. Какая? Когда милостивый Господь, уже придя в Вифанию, провожаемый сестрами Лазаря, подошёл к его склепу, гробнице, Он заплакал, по Его святому лику потекли слезы. Это заметили окружающие. В Евангелии написано, что многие, видя это, потихоньку сказали: «Смотри-ка, плачет. Значит, как Он любил покойного!» В Евангелии так мало таких мест, где говорилось бы о внутренних чувствах, о человеческих эмоциях Христа, и вот вчера мы эти чувства видели в виде слёз. В Евангелии один раз сказано, что Господь улыбнулся, и много раз сказано, что Он плакал.

Господь входил в Иерусалим из Вифании, путь из которой лежит через Елеон. Он поднялся на гору, с горы видит расстилающийся вид Святого города, и опять слёзы на Его глазах. Сквозь слёзы, Он говорит: «Иерусалим, Иерусалим! Город, убивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе Богом! Сколько раз хотел Я собрать детей твоих, словно наседка птенцов своих под крыло, но ты не хотел этого». (Лк.13:34). Эти слова Спасителя открывают не то, что домысливает толпа, взирая на Него, как перед гробницей Лазаря, когда

некоторые выражают причину его слёз, здесь Господь сам говорит, что является подлинной причиной Его внутреннего страдания, которое выражается в слезах.

Эти слова имеют отношение не только к Иерусалиму земному. Взирая на этот Святой город, центр богопоклонения, Господь сквозь толщи веков видит весь мир, всех людей, видит нас с тобой. Он видит тебя, он видит меня, он видит всех нас с вами и говорит о каждом из нас: «Как бы я хотел тебя тоже взять под крылья Свои, прижать к сердцу Своему, как бы хотел и тебя тоже согреть любовью Своей, но ты не хочешь». И при этом из глаз Христа текут слёзы.

Это слёзы не только об Иерусалиме и о Лазаре, это не только слёзы о том конкретном горе, которое было, – смерти Лазаря. Это слёзы о тебе и обо мне.

В этих человеческих слезах мы видим Божье сердце Христа. Когда мы себе, так или иначе, представляем Бога, для нас Господь – непостижимый, надмирный, святой, бесстрастный, во всём не такой, как мы. И в этих словах есть большая правда и большое знание этой правды Бога. Но сегодняшний день, как и день вчерашний, показывает нам правду более глубинную: быть всесовершенным – не значит быть безразличным, холодным и далёким. Совершенство нашего Создателя выражается в Его живой, искренней, горячей любви к нам, которая вынуждает Его великого – смиряться, высокого – унижаться, бесстрастного – страдать, бессмертного – умирать, праведного – принимать на себя ответственность за преступления всего мира. Эти слёзы говорят нам, что наш непостижимый Бог очень человечен. Он умеет любить, Он любит нас только так, как может любить всесовершенная, настоящая любовь.

Мы, так или иначе, стараемся воспитывать своих детей. Например, успокаивая сына или внука, когда тот по какой-то причине расплакался, мы говорим: «Ты же мужчина, мужчины не плачут, возьми себя в руки, что ты сынок». Образ Христа Спасителя сегодня говорит: мужчины тоже плачут. Только одно дело плакать от обиды, ущемлённой гордыни, жажды мести; другое – плакать не о себе, а от большой боли, идущей от любви к другому. Это другие слёзы, и этих слёз не стыдится Христос. Бог во Христе Иисусе вочеловечился, Бог плачет человеческими слезами. Один из учителей церкви сказал фразу, которую сразу умом принять очень тяжело, но, если пропустить её через сердце, она становится понятной. Он сказал так: «У Бога ведь тоже есть свой ад – это Его любовь к людям».

Как жители Иерусалима с пальмовыми ветвями в руках встречали Христа с возгласами «Осанна!», так и мы в сегодняшний день здесь, на нашем севере, встречаем Его с ветвями верб. Сквозь торжество и радость праздника постараемся рассмотреть Его слёзы, расслышать голос любви, который продолжает звучать в веках: «Сколько раз Я хотел прижать тебя к Себе, сколько раз хотел взять тебя под крылья Свои, сколько раз».

05.04.2015

Проповедь в Великий (Чистый) Четверг

Сегодня весь день пасмурно. Тишина... В мире какая-то убийственная тишина. Поражает, что каждый год без исключения творение неодушевлённое – мир, Богом созданный, – переживает смерть своего Творца. Бездушная природа показывает нам, что же должно быть в душах тех, у которых есть разум, чувства и воля, как мы должны переживать смерть нашего Бога. Христос как Бог Всесовершенный, Бог и человек, имел и человеческую свободную волю, и волю Божественную. Совсем не обязательно, что он должен был умирать ради нас. Он возжелал этому быть. Тот, который может всё – Он мог бы нас взять и размазать в аду навсегда и создать настоящих в отличии от нас, не оскотинившихся, а людей, желающих быть образом и подобием Его. Для Него нет невозможного. Он может всё. Но он сделал то, что сделал. И если только умом пытаться понять, почему, мы никогда не найдём ответа, никогда не поймем, зачем всё это было нужно.

Ведь Он мог бы и по-другому нас спасти. Зачем весь этот ужас неестественной для Жизнеподателя смерти? Не поймём, если только будем рассуждать нашим рассуженным, высоко о себе мнящем, но на самом деле далеко не великим умом.

Если постараться сделать то, к чему зовёт православное богослужение, то ответ получить можно – «почему?». Не только умом, но и живым чувством и сердцем мы сегодня переживали Его страдания, Его унижения, Его смерть. Весь тот, как написано в Евангелии, позор, на который обрёк себя Господь ради нас. Любовь, которая не есть достояние ума, но достояние сердца и чувств. Любовь Божия чувствуется нашим сердцем. Любовь не ищет лёгких путей, любовь не ищет того, что хочет сама. Сила любви в её жертвенности, самоотдаче ради тех, на кого она простирается.

Будучи всесовершеннейшей Любовью, Господь возлюбил нас до конца и спас нас.

Он отдавал себя за жизнь всего мира. Маленькой аналогией любви Бога к нам может быть любовь человеческая – любовь матери к своему дитю. Разве мать, если нужно будет, не раздумывая, вырвать и отдать своё сердце ребёнку, чтобы он жил, будет рассуждать и думать – сделать это или нет?! Одна женщина однажды сказала, услышав эти слова: «Хорошо, чтобы вырвали без наркоза. Так больнее, но так больше радости за своё дитя». Это сказала мать, не умом, а своим сердцем.

Господь устами пророков говорит, что Он любит нас сильнее, чем мать грудное дитя. И мы видим, сколько Он был на муках. Только мы видим человеческие страдания Господа, явленные во времени и видимые человеческому глазу. Писание говорит, что Он – агнец Божий, закланный прежде создания мира. Он определил Себя на жертву, зная будущее предательство человека и нашего падения. Он знал, что Ему придётся пережить.

Сегодня мы, в молитве отодвигая границы времени, вместе со многими предстояли Господу и сопереживали Его смерть. Господь ещё на Тайной Вечери говорит: «... все вы соблазнитесь о Мне в эту ночь» (Мф.26:31). Он знал, что все Его бросят и Он останется один. Вон же сколько нас сегодня – не один же Он сейчас. А в мире сколько в эти часы людей сопереживает Его страдания? Но если вникнуть – один и одинокий, по сей день не понятый, чужой для очень многих. И не только для тех, кто не знает Его, для нас с вами.

Внешне мы не отрекаемся от Христа. Мы как Пётр готовы сказать: «... если и все соблазнятся, но не я» (Мк. 14:29). Но если бы нам сказал Господь: «... прежде, нежели дважды пропоет петух, трижды отречешься от Меня» (Мк. 14:30), страшно подумать, что было бы тогда. Как жалко было бы петухов, которые охрипли бы от крика. Сколько бы им пришлось кричать, не успевали бы за нашим предательством, которое мы совершаем ежедневно. Внешне не отрекаясь, образом своей жизни ищем не праведные пути, а пути лёгкие, в великом и в малом отступаем многократно. Даже когда идём на исповедь, казалось бы, тут мы

искренни. Да, искренни в ненависти к греху и... искренне к нежеланию исправлять себя. Поэтому Жертва Христова простирается вне времени. Поэтому ежедневно в храмах приносятся Тело и Кровь Его как продолжающаяся, вне времени совершающаяся Жертва агнца Божьего, закланного прежде создания мира.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.